

Да
ми
р
Му
р
та
зи
н

ГОРОДСКИЕ

ИСТОРИИ

16+

Дамир Муртазин
Городские истории

«Автор»

2020

Муртазин Д.

Городские истории / Д. Муртазин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98209-3

«Стиль в духе Э. По и Г. Лавкрафта» - экспертное мнение издательства «Перо Принт». Вы уверены, что знаете свой город? Герои этих рассказов тоже считали свои улицы безопасными, пока не столкнулись с иррациональным злом. В этом сборнике: «Морг»: Маша мечтала спасти жизни, но выбрала путь патологоанатома. К какому жуткому финалу это приведет? «В квартире»: Смертельная ловушка для студентов в обычной «двушке». Выйдет ли кто-то победителем в схватке с тем, что не имеет плоти? «Алексэндру»: Квинтэссенция ужаса. Схватка демона и самой Смерти, которая рассчитается с ним сполна. «Записки бездомного»: Хроника человеческого сумасшествия, описанная по секундам. «Ужасная развязка заставит вздрогнуть...» - поддайтесь безумию и получите свою дозу адреналина. Приятных кошмаров!

ISBN 978-5-532-98209-3

© Муртазин Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Морг	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дамир Муртазин

Городские истории

Морг

За окном заканчивался ноябрь. Но по погоде это больше походило на раннюю осень. Шел мелкий и малопрятный дождь, кругом были грязь и большие лужи как на тротуаре, так и на проезжей части. Но это не мешало людям заниматься своими делами, бегая по улицам города.

Двое мужчин шли быстрым шагом, прижав плечи к голове, чтобы дождь не попал под одежду. Они очень громко обсуждали погоду, вспоминая свое детство, когда в это время года лежал снег.

Голоса были еле слышны в комнате с открытым окном на улицу. Маша их не слышала. Она лежала расслабленно на кровати, в наушниках и с закрытыми глазами, слушая музыку на телефоне. Маша часто так делала, чтобы успокоиться, например, перед экзаменами или как сегодня, перед самым важным днем в ее жизни. Она переехала в большой город из маленького поселка, чтобы учиться на врача и строить свою карьеру. Училась хорошо и в школе, и в институте. Ей очень хотелось добиться чего-то в жизни, а не просто всю жизнь проработать в магазине или на заводе. Маша училась на патологоанатома, и этот учебный год был последним. Странный выбор для молодой красивой умной девушки, но Маша сделала его не сразу – она перевелась на втором курсе, изначально учась на терапевта. До сих пор она сама не особо понимала, зачем это сделала, и вряд ли сможет нормально ответить на этот вопрос. Девушка как-то сильно изменилась за лето между первым и вторым курсами. Это изменение прошло незаметно для нее. Из «души» компании, недавно отметившей свое девятнадцатилетие с друзьями, которых у нее было много как среди ребят, так и среди девчонок, Маша стала превращаться в замкнутую и нелюдимую девушку. Она редко общалась, а веселилась и того реже. Все друзья и подруги поначалу говорили ей об этом, но Маша все время отшучивалась и переводила разговор на другую тему. Вскоре все отвернулись от нее, и никто не хотел больше проводить с ней время, кроме Вики, с которой она дружила с самого детства. Хоть Маша и изменилась, и Вике это не нравилось, она не собиралась бросать свою подругу. Они давно не виделись, так как Вика жила в другом городе.

Маша лежала на кровати в майке, безрукавке и трусиках. По ее правой руке, которая лежала на животе, «пробежали» мурашки и легкая дрожь. Затем от холода ее соски начали набухать и упираться в майку, но Маша продолжала лежать неподвижно, погруженная в музыку, пока мурашки не добрались до лобка, от чего она вздрогнула и открыла глаза.

Подняв телефон, она зевнула и посмотрела на время. Дисплей показывал 13:13.

«Вот как», – подумала она.

– Нужно загадать желание. Хочу, чтобы сегодня у меня все прошло замечательно, – потянулась, снова зевнула.

Подойдя к окну, она посмотрела на улицу.

«Погодка сегодня мерзкая», – подумала Маша закрывая.

У большого зеркала на ножках, которое стояло слева от окна, она начала рассматривать себя.

Маша выглядела очень заспанной и слегка опухшей.

– Как же я замерзла. Не хватало еще заболеть перед первым днем, – Маша, повернувшись спиной к зеркалу.

Большими мурашками была «усыпана» ее попа.

– Я вообще ооченела. Нужно срочно бежать в душ, – сказала она вслух и вышла из комнаты.

Войдя в ванную и включив свет, Маша чихнула.

– Черт! – громко выругалась Маша, стоя на холодной светло-голубой плитке.

Открыв горячую воду, она сняла одежду и залезла в ванну.

Пока поток воды согревал ее тело, в комнате зазвонил телефон, экране высветилось уведомление. Входящий звонок. Мама.

Маша очень любила своих родителей и никогда не разговаривала с ними грубо.

Выходя из душа, она поскользнулась на плитке и чуть не ударилась о керамическую раковину, за ее спиной. Снова выругавшись, она направилась в комнату.

Сев на кровать, Маша увидела, что на телефоне моргает лампочка. Поднявшись и взяв его в руки со столика у стены, который находился напротив кровати, она увидела один пропущенный вызов.

«Мама звонила», – подумала Маша, улыбаясь и набирая ее номер.

– Алло, – раздался в трубке женский ласковый голос.

Это была ее мама Любовь Анатольевна, добрая, умная и воспитанная женщина, всю жизнь проработавшая в детском саду вожатой.

– Мам, привет, – ответила Маша, продолжая улыбаться.

– Привет, доченька. Я тебе только что звонила, но ты не взяла трубку. Чем ты там занята? – спросила мама всё тем же милым и ласковым голосом.

Они долго общались, расспрашивая друг друга обо всём. Но никто из них ни на что не жаловался. У всех было «всё хорошо».

Маша частенько спрашивала себя. «Когда наступил тот самый момент, когда она родной матери не может или не хочет рассказывать о своих мыслях и переживаниях?»

Повесив трубку, Маша, сняв с себя банное полотенце, задвинула штору цвета кофе с молоком.

«Мало ли извращенцев», – Маша, надела свой любимый шерстяной халат.

Девушка направилась на кухню разогреть свой любимый суп. Она обожала его с самого детства.

Кухня была небольшая, но достаточно светлая, со всем необходимым для нормальной жизни.

Маша вернулась в комнату, чтобы убрать весь этот бардак на столе.

Она любила есть в комнате и смотреть в это время какой-нибудь фильм. А еще Маша где-то слышала, что потребление пищи во время просмотра улучшает пищеварение.

Убрав все со стола и заправив кровать, уселась за ноутбук. Полазив по социальным сетям, читая все интересующие ее новости, она стала думать, какой же фильм ей стоит посмотреть перед первым выходом на работу. Ей хотелось чего-то легкого и интересного. «Блуждая» по сайтам онлайн-кинотеатров, она вот уже пять минут не могла определиться с выбором. Ее вкус сильно отличался от вкуса обычной девушки. Она любила, помимо разнообразных драм, смотреть фильмы ужасов разных поджанров, чему всегда удивлялись ее подружки и друзья.

Вот Маша остановилась на описании одного старенького фильма, который относился к поджанру «молодежный ужастик» – про маньяков, психопатов. Взглянув еще раз в окно, она подумала: «Этот фильм вполне себе располагает к просмотру».

Она любила в такую погоду лежать в кровати, с кружкой горячего чая или кофе, и смотреть какой-нибудь старенький фильм ужасов, ей это приносило особые ощущения. А за окном смеркалось, и мелкий дождик едва слышно бил по стеклу и отливу. Конечно, сегодня ночью она будет на работе, но все же погода располагала именно к такому настроению.

Сильно погрузившись в описание фильма и немного в какой-то транс, Маша вздрогнула, когда на кухне в крышку кастрюли ударил кипящий суп.

Взяв в шкафчике, кусочек черного хлеба и пакетик, в котором находился молотый черный перец, она выключила кастрюлю, едва успев до того, как суп вырвался наружу и стал заливать плиту.

Маша зевнула.

«Нужно обязательно перед уходом выпить чашечку крепкого чая», – подумала она, достав тарелку под первое и половник.

Вернувшись в комнату, Маша села поудобнее и, поставив перед собой еду, взглянула на часы. Время – 14:58. Продолжительность фильма была чуть более полутора часов. Ей хватало времени даже с запасом, чтобы посмотреть его. Включив фильм, она приступила к обеду.

Фильм ужасов, который она смотрела, оказался настолько интересным, что Маша кушала, не глядя в тарелку, из-за чего стол начал быстро покрываться жирными пятнами супа, которые падали с ложки, пока та добиралась до ее рта.

Поднося очередную ложку ко рту, Маша не обнаружила в ней супа и, наконец, отвлеклась от фильма, взглянув в тарелку.

«Вот же я поросенок», – удивившись, подумала Маша, увидев всю эту грязь на столе.

Потянувшись, Маша собрала всю посуду и, встав со стула, пошла на кухню, чтобы все помыть и взять губку, протереть стол. Она взглянула в окно – погода не изменилась.

Пока Маша мыла посуду, на ее телефон пришло несколько уведомлений, которые она услышала, но не торопилась бежать и смотреть, что там. Закончив уборку и улегшись на кровать, включив фильм, она взяла телефон в руку и посмотрела, что ей пришло.

Это были уведомления из социальной сети, которые прислала ее подруга Вика. В них она интересовалась, как у Маши дела и почему она не сообщила ей о том, что нашла работу. Сообщения сопровождались смайликами от улыбающегося до грустного и сердитого.

Маша улыбнулась. Она не хотела писать сразу, потому что это был первый день ее работы и ее попросту могли не взять. Вика сказала, что мама Маши рассказала о работе ее маме. Маше не понравился этот ответ. Вообще она из тех людей, которые любят доносить точную информацию. А сейчас известно только то, что ее пригласили в ночную смену и нет гарантий, что Машу примут на работу. Она не стала писать о своём недовольстве, а сменила тему, спросив, как дела у Вики.

Пообщавшись непродолжительное время, Маша перестала отвечать на Викины сообщения, опять погрузившись с головой в фильм.

С недавнего времени она часто так делала, увлекаясь чем-то иным. Поэтому Вика привыкла к ее поведению. Хоть ей и было обидно, она никогда не говорила Маше об этом.

Когда фильм закончился, девушка взяла телефон, посмотрев время. Часы показывали 17:10.

– Ну вот. Скоро на работу, – пробормотала Маша.

Она надеялась сегодня же увидеть вторую часть фильма. Но, как оказалось, Маша увидит его только в другой раз.

За окном уже изрядно стемнело, и людей на улице значительно поубавилось. Слышно было только, как машины проезжали по лужам, создавая волны. Морозящий дождь начинал усиливаться, и в полной тишине его громкий и быстрый стук по отливу начинал раздражать Машу. Воткнув наушники в уши, она включила свои любимые песни и начала готовиться к работе.

Когда Маша все закончила, она посмотрела на часы. Они показывали 17:53.

«Пора собираться», – подумала Маша, сняв свой халат и начав надевать нижнее белье.

Когда девушка закончила сборы, она проверила, все ли выключено.

Выйдя из квартиры в подъезд, где тусклый свет лампы едва освещал лестницу и коридор и стоял такой запах алкоголя и мокрых сигаретных бычков, что невольно подкатывал ком к горлу, она поспешила закрыть дверь и выбежать на улицу, пока ее не стошнило. Обшарпанные

и расписанные краской стены, местами с треснутой и вздутой штукатуркой, навевали тревогу и напоминали фрагменты из фильмов ужасов.

«Когда уже здесь сделают ремонт», – подумала Маша.

Холодный ветер с каплями дождя ударил ей в лицо, пронзив все ее тело, когда Маша вышла из подъезда. Непроизвольно вздрогнув, она достала зонтик из сумочки и направилась к остановке, которая была совсем недалеко.

Лампа, которая освещала дверь и подход к подъезду, не работала, и Маша очень боялась испачкать брюки, отчего шла очень медленно и аккуратно.

Выйдя из темноты к фонарному столбу, который освещал остановку, Маша, в надежде укрыться там от дождя, ускорила шаг. Но, не дойдя, она остановилась, услышав пьяный разговор на остановке.

Двое сильно нетрезвых парней сидели на остановке и что-то распивали из пластиковой бутылки прямо из горла. Они очень громко обсуждали девушек: и какие плохие они стали, только деньги им и нужны. Зато одеты они были вполне прилично и выглядели достаточно ухоженными.

Маша медленным шагом подошла к остановке в надежде, что там кто-то еще будет. Но, к ее сожалению, она была совсем одна с этими парнями. Решив встать подальше от остановки, чтобы ее не заметили и во избежание возможных неприятностей, Маша стояла и слушала их разговоры, боясь лишней раз пошевелиться.

Девушка всегда боялась пьяных мужчин, которых она не знала. А тем более в этой ситуации, в которой, если что-то случится, ей никто не поможет.

Прошло какое-то время, но транспорта так и не было. И Маша начала уже успокаиваться, как вдруг услышала:

– Девушка! – громким пьяным голосом обратился к ней парень.

Маша застыла на месте.

– А? Девушка? – продолжил он.

Маша не шевелилась, делая вид, что она его не слышит.

– Ну что же вы молчите? Так нехорошо. Да еще стоите там одна под дождем. Может, вы глухонемая? – начал провоцировать ее парень.

Но Маша продолжала стоять как вкопанная, не отвечая на вопросы.

Парень, который стоял в паре метров от нее, повернулся к своему другу и улыбнулся.

– Девушка, давайте знакомиться. Пойдемте к нам, – парень смотрел на неё, улыбаясь.

Его друг был не настолько культурным и спокойным.

– Да хватит с ней цацкаться! Тащи ее сюда или я притащу, – второй парень встал и направился в сторону друга.

От его речи Машу начало потихоньку потряхивать, а сердце заколотилось еще сильнее.левой рукой она схватила правую, в которой был зонтик, и сильно прижала ее к телу, чтобы хоть как-то унять дрожь. Парень продолжал приближаться, и его туфли, громко стучащие по тротуару, отдавались эхом в голове Маши.

Желудок сжался, а к горлу подкатил ком. Глаза наполнились слезами, а тело немного нагнулось вперед. В это мгновение Машу отделяли секунды, чтобы с криком: «Мамочки! Помогите!» броситься на проезжую часть.

– Повернись ко мне, когда я с тобой разговариваю! – парень стал говорить очень громко, и в его голосе была злоба. Он почти подошёл к ней, когда его остановил друг.

Парень, который шёл к Маше, остановился и обернулся. Его друг стоял и улыбался, глядя на приближающийся автобус.

– Успокойся. В другой раз мы обязательно с ней познакомимся, – улыбнулся парень, повернувшись к своему другу.

– Вот чёрт! – воскликнул второй. – Ладно, пошли отсюда. А с тобой мы еще встретимся! – обратился он к Маше.

Шум приближающихся шин по мокрому асфальту вывел Машу из этого кошмарного состояния, от чего она вздрогнула. Постепенно она начала успокаиваться, вслушиваясь в отдаляющиеся шаги двух пьяных парней. Но слезы она не смогла сдержать, они мелкой струйкой потекли по ее щекам.

Достав из сумочки платок, Маша аккуратно начала вытирать глаза, пытаясь рассмотреть, как через водную стену, ее ли это автобус.

«Слава богу», – подумала про себя Маша, не в силах сдержать улыбку радости.

Это был именно тот автобус, который ей нужен. Она услышала скрип тормозов и шум открывающихся дверей, из которых начали выходить люди. Маша отошла в сторону, чтобы дать им пройти. Наконец она вошла в почти пустой, ярко освещенный старенький автобус и села на свободное место, вглядываясь в окно с мыслями о том, не преследуют ли ее те парни. Она достала кошелек и приготовила деньги за проезд. В автобусе находилось еще несколько пассажиров, которые были заняты своими делами. Это была компания Маши на всю поездку.

Расплатившись с кондуктором и получив билет, Маша достала телефон и посмотрела на время. В запасе у нее было еще полчаса. Ее дрожь почти исчезла. Достав зеркальце из сумочки, она взглянула на себя, чтобы проверить, все ли в порядке с ее лицом.

Убедившись, что все хорошо, Маша села поудобнее и стала смотреть в окно, размышляя о предстоящей работе. Но мысли о том, что могло бы случиться, если бы автобус не приехал вовремя, сильно мешали ей.

Темные пустые улицы с дорожными столбами и деревьями проносились мимо окна, в которое смотрела Маша, прогоняя дурные мысли прочь. И тут ей пришла в голову мысль. В надежде, что это точно успокоит её, она открыла сумочку и достала контрольный билет. Она посмотрела, не счастливый ли он. На билете были цифры 352613. Ее это обрадовало, и она улыбнулась. Хотя Маша не верила в приметы и всегда смеялась над ними, в этот вечер она готова была поверить во всё, что могло принести ей радость.

Достав кошелек и всунув билет в силиконовую вкладку на обратной стороне крышки кошелек, там, где у нее были фотографии мамы и папы, она продолжила смотреть в окно.

Автобус начал тормозить у пустой остановки, на которой, судя по всему, выходил парень в наушниках, который стоял у дверей.

Автобус тронулся, не получив ни одного нового пассажира.

Маша должна была выйти на следующей остановке. Она посидела еще пару минут и, достав зеркальце из сумочки, еще раз взглянула на себя. Немного поправив волосы, она взяла телефон и посмотрела на часы.

Время – 18:43.

От остановки до места, куда ей было нужно идти, совсем недалеко. Поэтому Маша не переживала – времени хватало.

В принципе она уже успокоилась после того, что с ней произошло на остановке. Но все же немного побаивалась. Поэтому, когда автобус остановился, Маша сначала взглянула и посмотрела по сторонам в поисках странных или пьяных личностей. Снова все тот же холодный ноябрьский ветер ударил ей в лицо вместе с каплями дождя, но на этот раз дождь стал очень мелким, едва ощутимым.

В этот раз остановка и сама улица были абсолютно пустыми – это успокоило Машу окончательно.

Двери со скрежетом закрылись. Старенький автобус зарычал и поехал дальше.

Маша шла по безлюдной улице, громкий стук ее каблучков об мокрый асфальт отдавался эхом по всей улице. Опустив голову вниз, она размышляла о том, что же сегодня ее ждет и какие сюрпризы еще приготовил этот слякотный вечер. Она твердо для себя решила, что хруп-

кой девушке вроде неё придётся защищаться, а идиотов сейчас много, и в ночном городе всякое может случиться. Для этого она купит «перцовый» баллончик, чтобы никто не смел сделать ей больно.

Остановившись перед большими воротами, сделанными из черных стальных прутьев, Маша стала размышлять, как ей обойти лужу, которая была расположена посередине, – для того, чтобы войти внутрь, нужно обязательно намочить ноги. Пройдя до конца ворот, она обнаружила дверь с домофоном, наверное, на случай незваных гостей. Здесь не было луж, а лишь мокрый асфальт, поэтому Маша, не раздумывая, нажала на кнопку, которая в ответ пропищала. Через некоторое время из домофона раздался голос:

– Кто там? – он был женским и достаточно серьезным.

– Это Маша, – ответила она, не теряя времени. – Я сегодня первый день в ночную смену, – добавила она.

– Ждите. Сейчас я уточню, – раздалось из домофона.

Еще через какое-то время тишины и одиночества домофон запиликал, показывая, что дверь открыта.

– Можете войти, – сказал все тот же голос из домофона.

– Да-да, спасибо, – ответила Маша, входя.

Асфальт под ногами сменился тротуарной плиткой метра два в ширину с невысоким бордюром по краям, где с левой стороны за ним расположился заасфальтированный подъезд машин к зданию, а с правой – лужайка с двумя уже совсем голыми деревьями и клумбами для цветов. Дорожка была не длинной, всего лишь пару метров, с двух сторон ее освещали маленькие уличные фонарики.

В конце дорожки находились три достаточно широкие ступеньки, поднявшись на которые, Маша оказалась перед двустворчатой металлической дверью, над которой был пластиковый козырек, а под ним светилась надпись: «Вход». Потянув дверь за ручку, она вошла внутрь.

В помещении было очень светло от люминесцентных ламп холодного света, расположенных на потолке. Пол был сделан из больших белых плиток, которые отражали свет от ламп, делая помещение еще более ярким. Маша немного не понимала, зачем в здании с такой специализацией нужны все эти цветы, деревья, растения, стоящие повсюду. Подойдя к столу регистратуры, она хотела поздороваться. Но мягкий и приветливый голос опередил её.

– Здравствуйте, – не поднимая головы, заговорила женщина за столом.

– Здравствуйте, – ответила Маша.

– Подождите, пожалуйста, сейчас подойдёт Игорь Викторович, он вас проводит и все покажет, – сказала женщина.

– Хорошо. Меня Маша зовут. А вас? – приветливо представилась девушка.

Женщина подняла голову и посмотрела на нее сквозь маленькие очки, свисающие с носа. Затем улыбнулась и сказала:

– Приятно познакомиться. Меня зовут Анна Константиновна, – она замолчала и продолжала смотреть на Машу. – Можете пока осмотреться, – улыбнувшись, добавила женщина.

Маша посмотрела на неё.

Женщина, которой не дашь больше тридцати, достаточно симпатичная, с ухоженным лицом и пепельными, но, скорее всего, крашеными волосами. С крючковатым носом, который скорее придавал какой-то шарм, нежели отталкивал. А когда она улыбалась, то на ее пухленьких щеках появлялись небольшие ямочки, которые делали ее обаятельной. Одетая она была в голубую форму медсестры, а из левого кармана на груди торчали несколько шариковых ручек, карандаш и блокнот.

Маша отвела взгляд и снова посмотрела на окна.

– Ты, наверное, думаешь, зачем здесь все эти цветы? – спросила ее Анна Константиновна.

– Да, вы правы, – ответила вдумчиво Маша, не отрывая глаз от окон.

– Это все жена владельца здания – Игоря Викторовича. Она решила, что хоть это и морг, но тоже помещение, где работают люди и приходят клиенты, поэтому здесь должно быть хоть чуточку красиво, – рассказывала ей женщина.

Маша заулыбалась и сказала:

– Я вас поняла.

Двери, ведущие из холла в морг, распахнулись, и человек в строгом костюме и белом халате вышел из них. Они услышали его шаги и повернулись. Он подошел к ним и, посмотрев на Машу, заговорил:

– Здравствуй, ты вовремя, – он улыбнулся. – Извини, что заставил ждать.

Маша посмотрела на него. На ее лице появилась улыбка.

– Здравствуйте, ничего страшного. Я пока познакомилась с Анной Константиновной, – она говорила, не отводя взгляд.

– Это прекрасно. Ну а теперь, Маша, пойдем со мной. Я тебе здесь все покажу, – он развернулся и направился к дверям. Маша шла за ним.

Игорь Викторович был мужчиной чуть больше средних лет, невысокого роста и вполне упитанным. В свои годы он имел бизнес, жену и одного сына, которого звали Славой. У него в жизни было все хорошо – об этом свидетельствовало его лицо. Хотя он проводил много времени в морге, было ощущение, что здесь он не работает, а отдыхает. Достаточно радушный, но строгий мужчина, относящийся к своему бизнесу внимательно и серьезно, он требовал того же от своих сотрудников.

Спускаясь вниз по лестнице, Маша внимательно слушала Игоря Викторовича – его краткий рассказ о том, как он решил открыть такого рода бизнес, и что он сам когда-то окончил медицинский институт. Когда он упомянул о жене, в его голосе были гордость и любовь к ней и даже благодарность.

Спустившись, они пошли по широкому, ярко освещенному коридору с тем же антуражем, что и в холле. Остановившись у первой двери на левой стене, он посмотрел на Машу и сказал:

– Это наше подсобное помещение. Там хранятся разные принадлежности и медицинские препараты. А чуть дальше наша раздевалка, – он сделал шаг в сторону и добавил: – Пошли дальше, там нет ничего интересного.

За поворотом им навстречу шел ничем не примечательный пожилой худощавый мужчина, который смотрел вниз, везя перед собой ведро со шваброй.

– Это Николай, наш уборщик, – остановился доктор рядом с мужчиной.

Мужчина посмотрел на Машу и произнес (как-то сквозь зубы):

– Здрасти...

– Здравствуйте, – улыбаясь, ответила Маша.

– Не обращай внимания, он доброй души человек, – сказал ей Игорь Владимирович и повел дальше.

Они остановились у двери с правой стороны. Подойдя, Игорь Викторович открыл ее и обернулся в сторону Маши:

– Подойди, посмотри.

Маша подошла и заглянула внутрь. Выключатель щелкнул, и в тот же миг комната озарилась ярким холодным светом от такой же лампы, что и в коридоре.

В комнате были мягкое кресло на колесиках, письменный стол, на котором было много ручек и большие стопки бумаг, а также настольная красная лампа.

– Ну вот, это твое рабочее место на сегодня и, возможно, еще на какое-то время, если мы подойдем друг другу, – он произнес это двусмысленно, глядя на нее с улыбкой и явно ожидая ответа.

– Надеюсь, что все будет хорошо, – Маша вышла из кабинета, а Игорь Викторович вышел вслед за ней.

– А здесь, – указал он на дверь чуть дальше по левой стене, – находится комната отдыха. Кстати, если ты принесла что-то с собой покушать, можешь оставить это там, в холодильнике.

Маша кивнула и направилась в комнату отдыха. Открыв дверь и включив свет, она увидела достаточно просторное помещение с окном, диваном посередине, столом, микроволновой печью и холодильником. Она подошла и в холодильник положила все, что принесла с собой, и они пошли дальше.

Когда они повернули еще раз за угол, она увидела недлинный коридор, в конце которого находилось помещение с двустворчатой дверью.

– Ну а здесь мой кабинет, – указал он на последнюю небольшую дверь с правой стороны стены. – А теперь пойдем вон туда, – подняв правую руку, не отворачиваясь от Маши, он указал на двустворчатую дверь. – Там все и происходит, – улыбнулся он и направился туда.

В помещении было тепло, а из-под этих дверей пробивался едва заметный белый дымок, который тут же испарялся.

– Там прохладней, чем здесь. Надеюсь, ты не замерзнешь, – сказал Игорь Викторович.

– Надеюсь, что нет, – улыбнулась Маша в ответ.

В помещении находились холодильные камеры для хранения трупов, встроенные в стену, и много тележек, каталок, которые стояли как попало по всему помещению. Трое мужчин, разговаривающих о чем-то, склонились над двумя каталками, на которых кто-то лежал.

– Ну что, господа, как продвигается наше заключение? – громко произнес Игорь Викторович.

– А чему тут продвигаться, все и так очевидно, – сказал кто-то из трех.

Игорь Викторович посмотрел на Машу и сказал:

– Пойдем, я со всеми тебя познакомлю, и с нашими вновь прибывшими.

Они подошли туда, где стояли трое одетых в одинаковые голубые формы мужчин.

– Итак, давайте знакомиться. Это Константин.

Мужчина, подняв голову и улыбнувшись, сказал:

– Привет.

– Здравствуйте, я Маша.

– Это Сергей.

Мужчина, не поднимая головы, поднял правую руку, выказав приветствие.

– Ну а это Павел.

Мужчина поднял голову и протянул руку Маше.

– Приятно познакомиться, – сказал он.

Маша протянула руку в ответ.

– Взаимно, – с улыбкой произнесла она.

– Теперь живые все знакомы. Пора познакомиться с мертвыми, – пошутил Игорь Викторович. – Здесь вот у нас мужчина средних лет без серьезных, на первый взгляд, повреждений. Но если копнуть чуть глубже, то у него сломаны позвоночник и пара ребер от удара о большой круглый предмет, в данном случае дерево. А вот девочка 7–8 лет уже с явными повреждениями, не совместимыми с жизнью, у нее глубокая вмятина лобной доли. Тоже скончалась на месте, – он посмотрел на Машу. – Ты как? Не тошнит? Все хорошо?

– Все хорошо. Я не боюсь мертвецов. Да и видела нечто пострашнее, – ответила ему Маша.

– Вот и хорошо, – он взглянул на часы и добавил: – Парни, заканчиваем, время 19:39. Пора собираться домой, продолжим завтра.

Они перевезли и переложили трупы в холодильные камеры, затем все вместе вышли из помещения.

– Ну, вот и всё. Я тоже уйду домой. А ты можешь ознакомиться с нашими пациентами. Там есть все записи, – указал он на столик с бумагами.

– Хорошо, – ответила Маша.

– Кстати, ты останешься тут одна, и я закрою входную дверь. Вот ключ от нее – это на всякий случай. Не страшно? – поинтересовался он напоследок.

– Уверена, что здесь нечего бояться, – улыбнулась Маша в ответ.

Все ушли, и Маша осталась совсем одна с двумя трупами, закрытыми в холодильной камере. Она села за столик, включила настольную лампу и стала изучать бумаги о покойных.

Маше все это было очень интересно, и время прошло очень быстро. Она отвлеклась от бумаг лишь потому, что ее желудок жалобно просил еды. Часы, висящие над входной дверью, показывали 21:40.

«Нужно позвонить маме, пока она не уснула», – подумала Маша, набирая номер.

Мама еще не спала, она ждала звонка от дочки, чтобы та ей рассказала, все ли в порядке. Папа тоже не спал, хотя в это время обычно все спали.

Пообщавшись недолго с мамой, Маша пожелала им спокойной ночи и решила пойти поужинать в комнату отдыха. Выйдя из кабинета и пройдя по пустому коридору, она услышала какой-то шорох, доносящийся из-за поворота. Маша решила посмотреть, в чем дело, и увидела, как двери, ведущие к холодильным камерам, слегка раскачивались. Не придав этому значения, она направилась кушать.

Поужинав, Маша вернулась в кабинет и, развалившись в кресле, надела наушники, включив музыку. Решив, что нужно немного передохнуть после еды, она закрыла глаза.

В кабинете было тепло, и Маша задремала под успокаивающую музыку.

Детские босые ноги быстро зашлепали по плитке.

– Подруга-подруга! – раздался детский голос.

Маша ничего не слышала из-за дремы и музыки в ушах.

Шаги ребенка остановились у кабинета, и несколько тихих ударов раздались в дверь. Маша не слышала их и продолжала пребывать во сне.

Снова бег по коридору, который удалялся от двери, и детский смех, а затем тишина.

Через какое-то время Маша проснулась из-за того, что вздрогнула, но не от испуга. В кабинете значительно похолодало. Посмотрев спросонья по сторонам, будто ища того, кто ее разбудил, она посмотрела на часы, потирая руками плечи. Время было около полуночи. Выключив музыку, Маша снова начала изучать документы.

Снова раздались приближающиеся звуки. Но на этот раз кто-то шел вприпрыжку босыми ногами по коридору. Звук приближался, и на этот раз Маша слышала его. Она замерла в той позе, в которой читала, а на ее лице проступила испарина. Вслушиваясь в шаги, Маша не понимала, что происходит. Испарина, собираясь в капли, начала скатываться по ее лицу. Но вдруг все внезапно затихло, так же, как и началось, Маша повернула голову в сторону двери, ей нужно было закрыться изнутри. Она встала и быстрым шагом направилась к двери. В коридоре тоже что-то зашевелилось. Но теперь это были не шаги, а бег, и звуки быстро приближались к кабинету.

Она успела. Маша закрыла дверь изнутри и, отойдя к окну, стала вслушиваться. Бег затих прямо возле двери. Раздался стук. Маша была так напугана, что стояла столбом, слегка приоткрыв рот.

– Открой мне, – раздался детский голос за дверью. – Открой. Давай играть вместе? – продолжал он.

В этот момент в голове Маши проносились сотни мыслей о том, что же происходит. Она зацепилась за одну мысль. «Это розыгрыш! Всего лишь злая шутка», – начала успокаивать себя девушка.

Собравшись с духом и решив крикнуть, что это очень некрасиво – подойти к двери и тут же уйти, Маша открыла рот. Но вместо слов оттуда стали доноситься еле слышные звуки. Тогда

она пошла в сторону двери и уже хотела открыть её, как в голове появилась мысль – посмотреть в дверное окошечко, что она и сделала. То, что она там увидела, повергло ее в настоящий шок.

Перед дверью стояла девочка, которая всего пару часов назад лежала мертвой на каталке. Ее кожа и губы посинели. Девочка смотрела на Машу, улыбаясь. Ее один глаз из-за вмятины в черепе почти выпал из глазницы.

Маша попятилась, не отворачиваясь назад, и чуть не упала, споткнувшись об кресло.

– Я вижу тебя, – снова заговорила девочка. – Открой мне. Давай дружить и играть вместе.

Маша, молча и не моргая, слушала её. Нижняя губа начала трястись от страха.

– Мой папа очень строгий и не хочет со мной играть, – с обидой в голосе продолжил ребенок.

– Заткнись! Заткнись! Заткнись! – заорала Маша. – Ты мертва! Ты умерла! Тебя нет! – продолжила кричать она.

Машины нервы были на пределе. Ей просто хотелось, чтобы весь этот кошмар закончился.

Девочка не обращала внимания на крики Маши и продолжала говорить:

– А я знаю, как тебя зовут, – с ехидством произнесла она. – Тебя зовут Маша. Я слышала, когда спала на кровати.

У Маши по щекам побежали слезы, которые, скапливаясь на подбородке, падали на пол.

– Прекрати! Прекрати это немедленно! – снова закричала Маша.

– А меня зовут Катя, – продолжила девочка.

Снова начался стук в дверь, но на этот раз он был сильнее и быстрее.

Маша была в ужасе. Она села на корточки и заткнула уши пальцами, чтобы хоть как-то приглушить звук.

Стук все усиливался, в ход пошла нога, которая долбила в дверь с размахом.

Маша сидела и редела, не веря в то, что происходит.

Стук прекратился. Наступила тишина. А затем детский голос сказал:

– Я поняла. Мы уже играем с тобой. Я должна поймать тебя. Хорошо, – девочка рассмеялась и убежала.

Маша какое-то время просидела на корточках, держа пальцы в ушах. Немного успокоившись, она вспомнила про телефон.

«Нужно позвонить маме. Нет. Нужно позвонить в полицию», – подумала она, набирая 112.

Она услышала гудки, которые действовали на нее как успокоительное лекарство.

– Алло! Алло! Полиция! – закричала в трубку Маша.

– Диспетчер. Слушаю вас, – раздалось в телефоне.

– Слава богу. Помогите мне, – расплакалась Маша.

– Девушка, успокойтесь, и расскажите, что произошло и где вы находитесь, – продолжал голос из трубки.

– Я нахожусь в частном морге, где меня пытается поймать маленькая девочка, – сказала Маша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.